

гой. Литературным клише становится и сам акростих. Для акростишной фразы типичен следующий рисунок: такому-то (имярек) радоватися — такой-то (имярек) челом бьет (иногда вторая часть отсекается). Такая фраза становится жесткой конструкцией и может обособляться от стихотворного текста. В этом случае правила литературной игры нарушаются.

Пример такого нарушения — одно из посланий вышеупомянутого Петра Самсонова, которое в рукописи снабжено характерным заглавием: «Грамотка, писана сопротив написания, извитье лукавством. Епистолия».²² Это — бранчливый ответ на какое-то письмо, до нас не дошедшее. Ясно, впрочем, что оно также было далеко от благожелательности. Петр Самсонов ругательно ругает своего недруга, заявляя:

Ярость непременно писание ваше в нас утверждает,
писати же вам сопротивная тому понуждает...

При всем том акростишная фраза имеет указанный выше рисунок: «Фоме Стефановичю радоватися, Петрушка Самсонов челом бьет».

Для истории литературного движения интересны не только те случаи, когда канон строго выдерживается или доводится до бессмыслицы, как мы только что видели. Нарушения канона не менее показательны; в перспективе они даже важнее. В приказных епистолиях можно найти и свободные акростишные фразы. Михаил Злобин обращается к Алексею Романчукову: «Алексеи Савич, пожалуи Михалку винца, как тебе бог известит».²³ Аноним взывает «о щедротстве»: «Соверши, господар, свое милостивое ко мне слово, еже обеща зсудити».²⁴ Тот же Петр Самсонов утешает спавщика Михаила Рогова (тоже поэта), который потерял ребенка: «Михаил Стефанович, не скорби о чаде своем».²⁵ Это также разрушение литературной игры, но не в результате доведения ее правил до абсурда, а в результате освобождения от ее пут.

Техника сочинения епистолий с краегранесием выглядела примерно так: сначала писалась акростишная фраза, затем к каждой ее букве по порядку подбирались стихи с парной рифмой («двоестрочия»). Повторялись акростишные фразы — повторялись и двоестрочия. Естественно, что такая техника вызывала соблазн составить общеупотребительное пособие для набора стихов. И действительно, такое пособие было составлено.

Мне известно четыре списка этого памятника; все они помещены в сборниках виршевых посланий.²⁶ В этом «Краестрочном альфавите» дан набор не связанных друг с другом предложений, пригодных для сочинителей епистолий и расположенных в азбучном порядке. «Краестрочный алфавит» не остался лежать втуне. Практика приказной школы доказывает, что авторы епистолий охотно и обильно черпали из этого набора.

²² ЦГАДА, ф. 181, № 250/455, л. 335.

²³ ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, л. 112—112 об.; БАН, Архангельское собр., № 527, лл. 99—100.

²⁴ ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, лл. 113—114; БАН, Архангельское собр., № 527, лл. 100 об.—101.

²⁵ ЦГАДА, ф. 181, № 250/455, л. 331—331 об.

²⁶ ГПБ, Софийское собр., № 1546, л. 139 и след. Заглавие: «Кратце изложены строки от любомудрец хотящим любезным двоестрочная послания составлять»; БАН, Архангельское собр., № 527, лл. 182—194. Заглавие: «Алфавит слогателной акростихитной, сиречь краестрочной. Сими убо строки аще кто изволит послания сочинити, ему же краегранесие в сих стихех избрящет по подобию комуждо, прочее в прочих по залогуречие»; ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, лл. 140—161 об. (заглавие то же, что в рукописи БАН); ГИМ, собр. Барсова, № 470, лл. 1—18.